

ОНИМЫ ЯНА БАРЩЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ «ШЛЯХТИЧА ЗАВАЛЬНИ»): СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.П. Слесарева
Витебск, ВГУ

Пользуясь языком, мы ежедневно сталкиваемся с собственными именами. Они служат для наименования людей, географических и космических объектов, различных объектов материальной и духовной культуры. К именам собственным относят имена как реально существующих или существовавших людей, городов, рек, созвездий и т.п., так и наименования предметов, созданных фантазией человека: богов, демонов, имена персонажей художественной литературы и фольклора и т.д.

Каждый из писателей употребляет собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином произведении. Объединение всех онимов, которые используются автором для решения самых разных художественно-изобразительных и стилистических задач, представляет собой *ономастическое пространство*.

Роль ономастикона в тексте произведения трудно переоценить. «Организирующая роль обуславливается системностью этого пространства: группировкой имен собственных по лексическим разрядам в зависимости от семантической функции, их словообразовательными особенностями, стилистической принадлежностью, отношением к категории узуальности, степенью экспрессивности», – отмечает В.Н. Михайлов [1, 54]. Все это отражается в художественном произведении и играет конструктивную роль в передаче человеческих отношений, оттенков интимности, официальности, возрастных оценок и иных модальных характеристик.

Наши наблюдения построены на материале книги одного из основателей новой белорусской литературы Яна Барщевского «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах», из которой путем сплошной выборки было выпиано 1314 онимов.

Сюжет произведения довольно прост. На севере Беларуси, в лесной глуши, на берегу большого озера живёт старый шляхтич пан Завальня. В зимнюю пору мимо его дома пролегает санный путь, и вьюжными ночами заплутавшие путники частенько останавливаются у него на ночлег. За приём да ласку каждый из них благодарит гостеприимного хозяина какой-нибудь историей: про огненного змея иль волколака, чёрную книгу иль волшебный посох, кричащие волосы иль жабер-траву. Была бы только сказка пострашнее да позанимательней.

Исследуемый материал позволил выявить разнообразные тематические разряды онимов: *антропонимы* (собственные имена, относящиеся к людям), *гидронимы* (собственные имена водного объекта), *ойконимы* (названия населенных пунктов), *оронимы* (имена гор, хребтов, пиков, ущелий и других элементов рельефа местности), *теонимы* (имена богов и мифических лиц).

В тексте функционируют 1044 (79,45%) антропонимические единицы, представляющие собой различные именованья персонажей.

Роль имен персонажей велика. Выбор имени персонажа сам по себе выступает как прием.

Интересно высказался по этому поводу Е.И. Замятин: «Кстати сказать, это правило: фамилии, имена прирастают к действующим лицам так же крепко, как к живым людям. И это понятно: если имя почувствовано, выбрано верно – в нем непременно есть звуковая характеристика действующего лица» [2, 978]

Самым частотным употреблением оказалось, конечно, имя главного героя *Завальня* (63 словоупотребления). В основном встречаются однословные единицы, среди которых преобладают имена (*Янка* (23), *Агапка* (38), *Парамон* (22), *Васіль* (49) и др.), реже – фамилии (*Агінскі*, *Мурагоўскі* (13), *Твардоўскі* (12), *Чубкевіч* (4) и др.). Двучленная модель представлена традиционными конструкциями типа «имя + фамилия» (*Якуб Пласкун* (12)). Конструкций типа «имя + прозвище» зафиксировано совсем мало (*Варка Пласкуніха* (15)).

Однако участие в раскрытии идеи художественного текста вовсе не является монополией одних лишь антропонимов. Топонимическая система художественно-го произведения также связана с его содержанием, хотя и более опосредованно.

Состав топонимов (58 употреблений) у Барщевского весьма неоднороден, разнообразен и географически разбросан. Тут и родной ему *Полацк* (18 словоупотреблений), и *Вицебск* (3), и *Расоны* (3), и *Невель* (5), и *Пскоў*, *Ноўгарад*, *Пецярбург*, и *Рыга* (6), и *Троя*. Встречаются названия стран – *Турцыя*, *Егіпет*. Употребление хоронима *Беларусь* (12 словоупотреблений) наиболее часто является закономерным для творчества любого белорусского автора.

Тематический разряд гидронимов представлен 52 наименованиями. Самым употребительным оказался *Нешчарда* – «велізарнае возера наکشталт марској за-токі» [3, 19] (19 словоупотреблений), *Глухое возера* (4), реки *Дзвіна* (8), *Дрыса* (7), *Палата* (2) и др.

Группа оронимов малочисленная (6 словоупотреблений): *Ласіная гара* (4), *Пачаноўская гара*, *Гарадзецкая гара*

«Беларусь, як і іншыя народы, памятае яшчэ некаторых сваіх міфалагічных бажкоў», – пишет Ян Барщевский [3, 16]. Следует отметить, что автор использует в своей книге имена как из античной, так и из славянской мифологии (всего 123 теонима) – *Нептун*, *Фартуна*, *Апалон*, *Венера*, *Марс*, *Перун*, *Пан*, *Русалка*, *Купала*.

Оним *Бог* является самым частотным в ономастиконе Барщевского (101 словоупотребление). Характерно то, что автором данный оним употребляется не только в прямом значении. Чаше он фигурирует в составе устойчивых словосочетаний типа: «слава Богу», «дзякуй Богу», «жыць з Богам», «Бог ведае», «Бог пакарае» и так далее. В реальной жизни мы очень часто, сами того не замечая, приносим данные выражения. Автор сумел в своем произведении отметить и передать эту яркую черту, свойственную разговорной речи любого человека. Упомянется и *Прачыстая Маці* (9).

Выбирая определенный ономастический материал для построения своих текстов, автор тем самым воплощает особую ономастическую картину мира.

Анализ ономастического пространства помогает раскрыть идейный замысел произведения, определить специфику использования некоторых имен собственных, дать максимально исчерпывающую информацию о происхождении и значении онимов и их роли в контексте данного художественного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов, В.Н. Роль ономастической лексики в структурно-семантической организации художественного текста / В.Н. Михайлов // Русская ономастика. – Одесса, 1984. – С. 106.
2. Замятин, Е.И. Закулисы Зеленый ветер. / Е.И. Замятин. – Воронеж, 2002.
3. Баршчэўскі, Я. Шляхціч Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях. / Я. Баршчэўскі. – Мінск, 1990. – 383 с.
4. Алексеева, О.А. Организация авторского культурного пространства. / О.А. Алексеева. – Воронеж, 2002.

5. Бакастова, Г.В. Имя собственное в художественном тексте / Г.В. Бакастова // Русская ономастика.– М., 1984. – С.23-27.
6. Новиков Л.А. Семантическое поле как текстовая структура. Теория поля в современном языкознании. / Л.А. Новиков.– Уфа, 1997.
7. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного. / А.В. Суперанская.– М., 1973.

К ВОПРОСУ О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

Ю.С. Сусед-Виличинская
Витебск, ВГУ

Воспитание в образовательном учреждении следует рассматривать не как самостоятельный вид, а как функцию, свойственную любой педагогической деятельности. Воспитание – основа образовательного процесса. В системе образования воспитание выступает как условие развития личности. В практике работы многих учебных заведений оно вытеснено обучением. Верное понимание обучения как составной части воспитания ещё не сложилось в массовом сознании педагогов и воспитателей.

Существует мнение, что овладение знаниями, умениями, навыками для ребёнка является первостепенной задачей. Однако не все знания, умения и навыки определяют духовность. По мнению ряда исследователей (Ш.А.Амонашвили, Е.В.Бондаревская, К.В.Гавриловец), только гуманитарные знания, навыки саморегуляции, рефлексии облагораживают человека.

В традиционной триаде обучение – воспитание – развитие предлагается следующая расстановка приоритетов: воспитание – обучение – развитие. Это предполагает, что знания и умения являются не целью, а средством воспитания и развития личности ребёнка. Соответственно, на первый план следует выдвигать не обучающую, а воспитательную функцию. Знания и умения важны и необходимы для становления личности ребёнка и раскрытия его индивидуальных способностей [1].

Нравственное воспитание школьников предполагает развитие духовно-нравственной сферы, воспитание ребёнка мыслящим, верящим в возможность совершенствования мира и людей, честным и ответственным. Воспитание духовной личности возможно только совместными усилиями семьи, образовательного учреждения и государства.

Модель нравственного воспитания включает компоненты, которые взаимодействуют между собой и взаимодополняют друг друга:

- целевой компонент определён целью нравственного воспитания, характерного для данного общества;
- личностный компонент предполагает субъективно-объективную позицию личности школьника;
- содержательный компонент определяет содержание нравственных ценностей и конкретизирует их с учетом возрастных особенностей и уровнем освоения нравственных ценностей;
- результативно-оценочный компонент предполагает одновременно контроль за ходом реализации процесса освоения нравственных ценностей со сторо-